

Яковлева Анастасия Вячеславовна

старший преподаватель

ГОУ ДПО ТО «Институт повышения квалификации и профессиональной
переподготовки работников образования Тульской области»

г. Тула, Тульская область

РОЛЬ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ МЕДИАГРАМОТНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРСТАЛКИНГУ

***Аннотация:** в статье рассматривается проблема киберсталкинга как специфической формы цифровой агрессии, представляющей угрозу для психологического благополучия несовершеннолетних. Автор анализирует психологические механизмы преследования в сети, такие как эффект дезингибиции и интрузия в личное пространство. Особое внимание уделяется роли семьи в формировании медиаграмотности подростков. Через концепцию «контейнирования» У. Биона обосновывается значимость эмоциональной поддержки родителей в преодолении цифровой виктимизации. Медиаграмотность интерпретируется как комплексный инструмент, включающий когнитивный, аксиологический и технико-поведенческий компоненты, позволяющий подростку эффективно защищать свои цифровые границы.*

***Ключевые слова:** киберсталкинг, медиаграмотность, несовершеннолетние, семейное воспитание.*

В эпоху всепроникающей цифровизации приватность трансформируется из физической категории в психологическую. Для несовершеннолетних киберсталкинг представляет собой угрозу в виде феномена «интрузии» (вторжения), при котором преследование выходит за рамки физического пространства и вторгается в безопасное цифровое окружение, вызывая хронический стресс и цифровую виктимизацию.

Формы агрессивного поведения в виртуальной среде представляют собой особую опасность ввиду их потенциальной универсальности, поскольку практически любой пользователь интернета может стать объектом такого воздействия. Дистанцированность агрессора от жертвы, как в пространственном, так и во временном аспектах, существенно затрудняет возможность мгновенной и непосредственно наблюдаемой ответной реакции со стороны жертвы. Это обстоятельство, в свою очередь, препятствует проявлению эмпатии и жалости со стороны агрессора, а также критическому осмыслению и оценке собственных действий.

Кобец П. Н., Краснова К. А. в статье «Об общественной опасности киберсталкинга и необходимости его предупреждения» дают следующее определение киберсталкинга: «киберсталкинг означает преследование какого-либо лица посредством сети Интернет и других информационно-телекоммуникационных сетей, и электронных устройств. Киберсталкинг сопряжен со сбором информации о потерпевшем с помощью поисковых систем, привлечения внимания общественности к личности жертвы в негативном ключе и оскорблением жертвы посредством размещения в Интернете информации о ней через различные чаты, форумы, блоги, общедоступные мессенджеры и социальные сети. Все формы сталкинга включают в себя угрозы и имеют своей целью довести жертву до истощения от нервного перенапряжения» [3].

Киберсталкинг среди подростков представляет собой специфическую форму девиантного поведения, существенно отличающуюся от традиционной физической агрессии. В данном контексте агрессор осуществляет вторжение в личное пространство жертвы посредством цифровых технологий. Использование социальных сетей, мессенджеров и иных интернет-платформ позволяет киберсталкеру осуществлять разнообразные формы психологического насилия, включая угрозы, распространение компрометирующей информации, а также иные действия, направленные на создание дискомфорта и стрессовой среды для жертвы.

Киберсталкинг характеризуется высокой степенью анонимности и дистанционности, что значительно затрудняет идентификацию и пресечение данного

вида агрессии. Это приводит к увеличению его распространенности и интенсивности, а также к более серьезным последствиям для психического здоровья пострадавших.

Личность преследователя в цифровом пространстве характеризуется уникальным набором психологических характеристик, которые в современной психологии часто описываются через концепцию «Темной триады», включающую нарциссизм, макиавеллизм и психопатию. Важно также учитывать мотивацию власти и контроля, которая является ключевым отличием киберсталкинга от случайного кибербуллинга. Киберсталкинг представляет собой систематический мониторинг, направленный на установление тотального контроля над объектом. Эффект дезингибиции, согласно теории Дж. Сулера, играет значительную роль в киберсталкинге. Посредством анализа Дж. Сулер объясняет, как анонимность позволяет людям отделить свои действия в Интернете от своей офлайн-идентичности, создавая чувство отстраненности и снижая уязвимость. Такое отделение от последствий ненормативного поведения в реальной жизни побуждает людей вести себя так, как они не решились бы при личном общении [4]. Анонимность и отсутствие невербальной обратной связи (визуального контакта с эмоциональным состоянием жертвы) снижают уровень эмпатии у агрессора. В результате, агрессор не воспринимает страдания жертвы «здесь и сейчас», что психологически оправдывает продолжение преследования.

Компенсаторные механизмы также играют важную роль в формировании личности киберсталкера. Часто такие лица обладают низкой социальной компетенцией в реальном мире и используют цифровую среду для компенсации чувства неполноценности через доминирование над другими.

Подростковый возраст характеризуется повышенной потребностью в саморезультате и социальном признании и овершеринг (чрезмерная открытость в интернете) является одной из центральных информационных угроз для современной молодежи и подростков [2]. Данное явление психологически подготавливает почву для преследования.

Подросток воспринимает угрозу, исходящую от сталкера, не только как личную опасность, но и как риск тотальной социальной девальвации. Осознание того, что признание факта преследования может привести к исключению из цифрового пространства (например, конфискации родителями мобильного телефона или стигматизации со стороны сверстников как «проблемной лично-сти»), вынуждает жертву прибегать к тактике молчаливого избегания. Данная стратегия не только не снижает уровень агрессии со стороны преследователя, но и способствует укреплению его ощущения собственной вседозволенности и безнаказанности.

Применение концепции У. Биона о «контейнировании» к цифровому опыту несовершеннолетних позволяет переосмыслить функции семьи. Контейнирующая роль родителя заключается в способности принять («вместить в себя») тревогу, страх или замешательство ребенка, вызванные деструктивным контактом в сети, переработать эти эмоции и вернуть их ребенку в «осмысленном», безопасном виде.

Медиаграмотность представляет собой интегративную систему компетенций, охватывающую процессы получения доступа, анализа, оценки, рефлексии, создания и производства различных медиаформатов. Эта концепция приобретает особую значимость в условиях современного информационного общества, поскольку она является ключевым фактором формирования критического мышления у индивидов.

Именно в семье впервые ребенок знакомится с цифровым пространством, правилами его использования и впервые сталкивается с неприятным и даже вредным для своего развития контентом.

Грицай Л.А. в своей статье «Роль медиаобразования в формировании семейных воспитательных ценностей» пишет: «Мы полагаем, что родители играют ключевую роль как медиапроводники в процессе медиаобразования детей. Они не только являются первыми, кто знакомит детей с медиа, но и активно участвуют в процессе формирования их медиапривычек и медиаграмотности. В

современных условиях, когда дети с раннего возраста имеют доступ к разнообразным цифровым устройствам, роль родителей становится еще более значимой» [1].

Медиаграмотность родителей является ключевым фактором, способствующим эффективному контролю за медиапотреблением детей, а также формированию у них критического мышления и устойчивых нравственных ориентиров.

Психологическое контейнирование со стороны родителей играет ключевую роль в процессе легитимации чувств подростка. Этот механизм позволяет трансформировать восприятие ситуации из категории «мой стыд» в категорию «внешнее правонарушение», что является важным этапом в когнитивном и эмоциональном развитии ребенка. Только при условии успешного снятия ответственности за «некорректное» поведение, такое как овершеринг или не-осторожный контакт, с подростка и перекладывания ее на агрессора, возможно эффективное применение технических и правовых инструментов защиты.

Для эффективной защиты от киберсталкинга, представляющего собой форму цифрового преследования, необходимо обладать высоким уровнем медиаграмотности. Этот термин подразумевает способность критически оценивать и интерпретировать информацию, а также адекватно реагировать на цифровые вызовы. Медиаграмотность включает в себя три ключевых компонента:

Критическая оценка информации: важно уметь анализировать и верифицировать данные, полученные из интернет-ресурсов. Это предполагает распознавание потенциально недостоверной информации, а также способность выявлять попытки манипулирования и дезинформации.

Этика цифрового взаимодействия: необходимо соблюдать принципы уважения к личной жизни и цифровым границам других пользователей. Это включает в себя соблюдение норм конфиденциальности, отказ от несанкционированного доступа к чужим данным и уважение к персональному пространству в сети.

Алгоритмы безопасного поведения: владение навыками эффективного использования интернет-платформ и приложений, а также понимание и соблюдение правил цифровой безопасности. Это подразумевает знание основ киберги-

гиены, таких как управление паролями, использование антивирусного ПО и распознавание фишинговых атак.

Медиаграмотность в ситуации киберсталкинга – это набор умений, которые помогают человеку оставаться психологически здоровым и защищённым в интернете. Это включает в себя умение понимать, что происходит, чувствовать себя в безопасности и правильно действовать. В современном мире, где много людей могут зайти в твой личный цифровой мир без твоего разрешения, эти навыки становятся особенно важными. Они помогают подросткам научиться защищать свою личную информацию и не позволять другим людям вмешиваться в их жизнь в интернете.

Список литературы

1. Грицай Л.А. Роль медиаобразования в формировании семейных воспитательных ценностей / Л.А. Грицай // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2025. – №1 (55). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-mediaobrazovaniya-v-formirovanii-semeynyh-vospitatelnyh-tsennostey> (дата обращения: 06.04.2026).

2. Гущина М.И. Современные тенденции развития кибербуллинга / М.И. Гущина // Молодой ученый. – 2020. – №12 (302). – С. 228–229. EDN PJIRZI

3. Кобец П.Н., Краснова К.А. Об общественной опасности киберсталкинга и необходимости его предупреждения / П.Н. Кобец, К.А. Краснова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2018. – №3 (86). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-obschestvennoy-opasnosti-kiberstalkinga-i-neobhodimosti-ego-preduprezhdeniya> (дата обращения: 03.04.2026).

4. Юрченко Н.И. Обзор статьи John Suler «The Online Disinhibition Effect» / Н.И. Юрченко // Новые психологические исследования. – 2024. – №1. – С. 182–190. – DOI: 10.51217/npsyresearch_2024_04_01_09. EDN GRWLKZ